

Хотя она вошла во дворец с заданием от отца, у неё были высокие амбиции. Если отец свергнет императора и взойдёт на трон, она станет лишь принцессой, да ещё и замужней, и её жизнь не будет яркой.

Если же она сможет контролировать императора, занять место императрицы и родить наследника, то с помощью своего ума поможет императору вернуть власть. Тогда она станет матерью нации.

Став императрицей, она отравит императора, и когда её сын взойдёт на трон, она станет вдовствующей императрицей, как нынешняя, и будет управлять страной, заставляя всех подчиняться ей.

Её планы были грандиозными, но император даже не задал ни одного вопроса.

Ли Цзиньчэнь взглянул на императрицу:

— Раз эта невежливая обидела тебя, я накажу её месячным домашним арестом и заставлю переписать священные тексты для вдовствующей императрицы. Как тебе?

Е Цзяньюй, будучи мягким, обычно просил бы за наложницу, но он подумал, что если Фэн Цяньэр будет под арестом месяц, она не сможет приходить к нему с визитами.

Он тут же кивнул, едва не сказав, чтобы её навсегда запретили входить в покои императора.

Фэн Цяньэр была в шоке и недоумении. Она не могла поверить своим ушам. Почему император не следовал сценарию?

Она выдавила несколько слёз, вытирая их платком, изображая хрупкую красавицу:

— Ваше величество, вы даже не выслушали, почему я обидела императрицу.

Ли Цзиньчэнь не обратил на это внимания:

— Раз ты признала вину, что ещё можно объяснять? Позовите людей, пусть выведут наложницу.

Он не дал ей шанса на объяснение и приказал вывести её.

Е Цзяньюй, увидев, как красавицу выводят, посмотрел на Ли Цзиньчэня. Почему он не проявил сочувствия? Император всегда был добрым, почему же он так строг с Фэн Цяньэр?

Ли Цзиньчэнь, увидев испуганное лицо Е Цзяньюя, щёлкнул его по носу:

— Ты же императрица, как ты позволил наложнице себя запугать?

— Нет, она меня не запугивала, — Е Цзяньюй боялся, что если он расскажет правду, Ли Цзиньчэнь посчитает его слабым.

— Ты дрожишь? — Ли Цзиньчэнь взял его за подбородок, внимательно глядя на его лицо. — Ты думаешь, почему я не проявил сочувствия к ней?

Е Цзяньюй кивнул:

— Ваше величество, вы всегда добры, почему же с ней так строги?

— Я говорил, что тот, кто привёл её во дворец, и будет её мужем. Она не имеет ко мне отношения, — сказал Ли Цзиньчэнь, проведя пальцем по его губам, что вызвало лёгкую дрожь у Е Цзяньюя. — Ты — моя императрица, ты представляешь моё лицо. Если ты покажешь слабость перед другими, ты опозоришь меня. Запомнил?

Е Цзяньюй, видя его серьёзность, поспешно кивнул и забыл, что не хотел показывать, как сильно он боялся.

— Я постараюсь, но она такая уверенная, я боюсь, — признался он.

— Что она сделала, что ты почувствовал себя подавленным? Расскажи мне, — Ли Цзиньчэнь взял его за руку и повёл обратно, его голос стал мягче.

Когда Ли Цзиньчэнь говорил холодно, Е Цзяньюй боялся что-то утаить, но теперь, слыша его мягкий голос, он почувствовал, что его любят, и это только усилило его обиду.

Раньше он мог терпеть обиды, но теперь не мог сдержаться. Он надул губы и сказал:

— Она не предупредила и пришла поздороваться.

— Ты — императрица, если не хочешь её видеть, просто отправь её, — сказал Ли Цзиньчэнь, не понимая, почему это так расстроило его. Его маленький муж-императрица был слишком хрупким, и ему нужно было лучше его защищать.

— Я попытался, сказал, что болен, но она хотела ухаживать за мной, и я испугался, — Е Цзяньюй говорил всё тише, сначала из-за страха, потом из-за стыда.

Он уже месяц был императрицей и чуть не забыл, что он мужчина. Наложница — женщина, да ещё и такая соблазнительная. И она — женщина императора. Не подумает ли император, что его обманывают?

Он боялся, что император разозлится, и замедлил шаг, готовый сбежать при первой возможности.

Ли Цзиньчэнь заметил, что Е Цзяньюй пытается высвободить руку, и крепко сжал её:

— Она — женщина, как она может ухаживать за тобой в твоих покоях?

— Я только сейчас это понял, она меня запутала, — Е Цзяньюй схватил широкий рукав Ли Цзиньчэня и спрятал за ним лицо, оставив только большие глаза. — Я виноват, не ругайте меня, в следующий раз я буду более уверенным.

— Хорошо, через месяц ты попробуешь свои силы на ней, — сказал Ли Цзиньчэнь, заметив, как Е Цзяньюй отстранился. Он вздохнул и погладил его по голове:

— Ты — императрица, тебе придётся сталкиваться с людьми и интригами. Если даже она может тебя запугать, что ты будешь делать?

— В будущем ещё кто-то войдёт во дворец? — Е Цзяньюй подумал о вдовствующей императрице. Если она пригласила одну наложницу, она может пригласить и других. Если он будет таким же, как сегодня, его жизнь станет адом.

Ли Цзиньчэнь не хотел его пугать и сменил тему:

— Поговорим об этом позже, сейчас пойдём завтракать.

— Завтрак! — Е Цзяньюй, вспомнив о еде, почувствовал, как урчит живот. — Уже почти полдень, ах да, мои бобы!

— Какие бобы? Что ты опять задумал? — спросил Ли Цзиньчэнь, хмурясь.

Ли Цзиньчэнь только что помог ему, и Е Цзяньюй хотел отблагодарить его. Он взял его за руку и повёл в маленькую комнату, где проводил эксперименты:

— Я хочу угостить ваше величество чем-то вкусным.

Ли Цзиньчэнь пробовал его соль и был заинтригован. Войдя в комнату, он увидел большую миску с бобами и нахмурился:

— Это и есть твоё угощение?

— Оно ещё не готово, — Е Цзяньюй заметил, что в этом мире нет соевого молока, и хотел угостить им Ли Цзиньчэня. — Его нужно перемолоть, чтобы выпить.

Ли Цзиньчэнь пробовал бобовый порошок, который добавляли в сладости, но он не любил сладкое.

Услышав, что бобы можно пить, он подумал, что Е Цзяньюй имеет в виду порошок, разведённый водой.

Он не был заинтересован, но, видя, как его муж-императрица сияет от восторга, не хотел его расстраивать и сел рядом.

Е Цзяньюй положил бобы в небольшую мельницу. Её могла легко крутить даже служанка, но он с трудом повернул ручку несколько раз, запыхавшись, и ладони его покраснели.

Ли Цзиньчэнь нахмурился и велел ему остановиться.

Е Цзяньюй, смущённый, остановился, думая, что Ли Цзиньчэнь позовёт кого-то помочь. Но вместо этого он увидел, как император засучил рукава и сам начал молоть бобы.

Е Цзяньюй был в шоке, открыв рот и не зная, что делать:

— Ваше величество, как вы можете это делать? Дайте я сам...

— Ты? Это будет питьё с твоим потом? — подшутил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй смущённо убрал руку.

Ли Цзиньчэнь тоже не ожидал, что из бобов получится жидкость.

— Я замочил их на ночь, наверное, они впитали воду, — Е Цзяньюй, будучи неучем, не мог объяснить подробно, только предположил.

Ли Цзиньчэнь перемолол миску бобов:

— Это можно пить?

Он смотрел на белую жидкость и всё ещё сомневался.

<http://bllate.org/book/16199/1453549>